



## Мотив природы в российском хокку (на материале цикла стихотворений В. Скифа «Зимняя ласточка»)

И. А. Гусейнова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия  
guseynova@linguanet.ru

**Аннотация.** В статье предпринимается попытка рассмотреть хокку на русском языке как одну из форм реализации жанра травелога. Последний характеризуется описанием реального или выдуманного пространства, в отображении которого ключевую роль играют природные явления, известные и малоизвестные реалии. Они нередко носят тривиальный характер, но погруженные в литературный и культурно-исторический контекст, приобретают символические черты. Предполагается, что распознать символику природных явлений, маркирующих пространство, возможно только через культурно-историческую интерпретацию события или явления. Рассматривается также теоретико-методологическая база изучения уникального поэтического текста – с позиций когнитивной поэтики, теории интертекстуальности и мультилитературы, появление которой обусловлено внедрением в литературное пространство цифровых технологий.

**Ключевые слова:** хокку, травелог, жанр, когнитивная поэтика, интертекстуальность, интерпретация, мультилитература, философия культуры

**Для цитирования:** Гусейнова И. А. Мотив природы в российском хокку (на материале цикла стихотворений В. Скифа «Зимняя ласточка») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 146–152.

Original article

## Motive of Nature in Russian Hokku (on the example of V. Skif's cycle of poetry "Winter swallow")

Innara A. Guseinova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia  
guseynova@linguanet.ru

**Abstract.** The article attempts to consider hokku in Russian as one of the forms of realization of the travelogue genre. The latter is characterized by a description of a real or fictional space, in the representation of which natural phenomena play a key role, known and little-known realities, which are often trivial, but immersed in some fictional and cultural-historical context, acquire symbolic features. It is assumed that it is possible to recognize the symbolism of natural phenomena that mark the space only through the cultural and historical interpretation of an event or phenomenon. The theoretical and methodological basis for studying a unique poetic text is also considered - from the standpoint of cognitive poetics, the theory of intertextuality and multiliterature, the emergence of which is due to the introduction of digital technologies into the virtual fictional space.

**Keywords:** hokku, travelogue, genre, cognitive poetics, intertextuality, interpretation, multiliterature, philosophy of culture

**For citation:** GuseinoXXXva, I. A. (2024). Motive of nature in Russian hokku (on the example of V. Skif's cycle of poetry "Winter swallow"). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 146–152. (In Russ.)

«Время и пространство, краски времен года, движения мышц и мысли – всё это (насколько можно судить, и мне кажется, тут нет ошибки) для писателя, наделенного высоким даром, не традиционные понятия, извлеченные из общедоступной библиотеки расхожих истин, но ряд уникальных открытий, для которых гениальный мастер сумел найти уникальный же способ выражения» [Набоков, 2020, с. 38].

## ВВЕДЕНИЕ

В последнее время наблюдается стабильный интерес к языку и культуре тех стран, которые традиционно на протяжении веков рассматриваются в качестве мононационального государства. Государство или страна является мононациональным, если оно возникло на основе одного определенного этноса и в течение длительного периода времени проживает в одном и том же географическом пространстве. Принято считать, что однонациональной (мононациональной, моноэтнической) является та страна, в которой «проживает относительно незначительное количество лиц разных национальностей»<sup>1</sup>. В качестве примера обычно приводятся такие страны, как Корея, Япония, Армения и некоторые другие. Специалисты фиксируют однородный этнический состав подобных стран. В некоторых странах замкнутого типа он достигает 90 % населения. Однако в разных источниках данная цифра варьируется, и об этнически однородном составе той или иной страны можно говорить, когда он колеблется от 60 до 80 %. На наш взгляд, мононациональные государства отличаются также глубоко укоренившимися культурными традициями во всех сферах человеческой деятельности. К ним относятся, в первую очередь, разные ремесла, техники исполнения художественных произведений. Они связаны с глубинными этническими традициями независимо от того, о каких искусствах идет речь – о живописи, скульптуре, графике, музыке или о литературе.

Применительно к литературному тексту, родившемуся в мононациональной культуре необходимо упомянуть два существенных обстоятельства, которые влияют на уникальность литературного произведения. С одной стороны, приверженность гуманитарного научного сообщества к делению всех художественных текстов на три классических литературных рода – эпические, драматические и поэтические произведения, и, с другой – приобретение на протяжении длительного периода литературным

текстом собственных самобытных черт. Эти черты со временем превращают его в филотекст, или «сильный текст культуры» [см.: Денисова, 2020]. Эта своего рода антиномия стимулирует исследование поэтических текстов, в том числе выполненных в форме *хокку* на русском языке. Для иллюстрации специфики русскоязычного *хокку* мы воспользуемся поэтическим сборником В. Скифа «Зимняя ласточка»<sup>2</sup>. Классические особенности *хокку* заключаются в необходимости уместить поэтическую мысль в три строки, соблюдая при этом размер слогов 5–7–5. Вторая особенность, однако, редко соблюдается, как в оригинальных текстах, так и в вариантах *хокку*, выполненных на других языках, в том числе и на русском языке. С точки зрения структурной организации подчеркнем, что данный тип стихотворений обычно не содержит заглавия, название отсутствует.

## ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Анализ поэтического произведения осуществляется в различных парадигмах гуманитарного знания, множественным объектом анализа могут являться разные аспекты одного и того же явления. Многие исследователи, работающие с поэтическим дискурсом, поэтическим текстом, поэтическим словом расставляют свои акценты при анализе языкового материала в соответствии с их научными взглядами. Приведем несколько актуальных для поэтического текста методологических подходов, понимая при этом непреходящее значение научного наследия ученых в области художественного и поэтического текста [Набоков, 2020; Лотман, 2018; Степанов, 2015]. Для нашей дальнейшей работы нам представляется важным обратить внимание на три момента, которые будут использованы при анализе русскоязычных *хокку*.

М. Ю. Лотман справедливо пишет следующее: «Переходя к поэзии, мы обнаруживаем, что: 1. Любые элементы речевого уровня могут возводиться в ранг значимых. 2. Любые элементы, являющиеся в языке формальными, могут приобретать в поэзии семантический характер, получая дополнительные значения» [Лотман, 2018, с. 418–419]. Так, мы полагаем целесообразным обратить внимание на феномен амбисемии [Татаринов, 2005], которая позволяет придать слову интерпретативный аспект. Именно погружение лексической единицы в контекст формирует основу для возникновения дополнительных смыслов и создает условия для множественной интерпретации текста.

<sup>1</sup>Словарь социолингвистических терминов. М.: ИЯ РАН, 2006. С. 158.

<sup>2</sup>Скиф В. Зимняя ласточка. Стихи-хокку. Иркутск: Репроцентр А1, 2018.

Ю. С. Степанов, описывая концепцию поэтики феноменологии Р. Ингардена, отмечает, что «через группировку вещей в пространстве картины группируются также и виды, в которых данные вещи выступают, и группирование видов тоже принадлежит композиции картины» [Степанов, 2015, с. 215]. На наш взгляд, русскоязычный хокку представляет собой своего рода «зарисовку», сходную с живописью. Такое взаимопроникновение поэтического и изобразительного дискурса также способствует порождению у читателя множественной интерпретации, что стимулирует его интеллектуальную деятельность, необходимую для интерпретативного прочтения хокку.

В. В. Набоков, анализируя русскую прозу, в одной из своих лекций, уделяет особое внимание деталям, справедливо утверждая, что «глубокая характеристика достигается внимательным отбором и распределением незначительных, но поразительных деталей» [Набоков, 2020, с. 370], указывая на важность «подметить детали, они крайне важны в создании атмосферы» [там же, с. 371]. При анализе стихотворного цикла В. Скифа мы сосредоточим свое внимание также на распределении деталей, которые дают толчок к множественной интерпретации русскоязычного хокку.

Помимо вышесказанного, упомянутые ученые в разной степени оказали влияние на современных исследователей, которые изучают поэтические тексты с опорой на разные научные школы и существующие подходы.

### Когнитивная поэтика

Многие полагают целесообразным проводить анализ в русле когнитивной поэтики [Тарасова, 2020 и др.]. Указанный термин трактуется исследователями как самостоятельная дисциплина, занимающаяся «организацией мыслительных форм автора, читателя, исследователя – который, в определенном смысле, – идеальный читатель» [Тарасова, 2020, с. 146], при этом единицей исследования является индивидуально-авторский концепт, который включает в себя все присущие концепту характеристики, универсальные и вариативные. Подобные изыскания носят междисциплинарный характер и предполагают привлечение достижений таких наук, как психология, искусственный интеллект, нейробиология, которые интегрируются в блок смежных с лингвистикой гуманитарных дисциплин, включающий литературоведение, историю, социологию, философию. Междисциплинарность когнитивной поэтики становится очевидной при работе с терминологическим аппаратом, в котором наряду с терминами смежных

дисциплин применяются понятия, формирующие терминосистему когнитивистики – *модель, уровень памяти, категоризация, метафоризация* и т. п. Отмечается, что интерпретативный аспект нередко иллюстрируется при помощи природных явлений. Так, например, анализируя концепт *снег*, Т. А. Тарасова приходит к выводу о том, что он в русскоязычной поэтической культуре тесно связан «полярными ценностными категориями – жизнью (мечтой) и смертью» [Тарасова, 2020, с. 79], а в границах «микроконтекста с единицами семантического поля смерти – *умирать, мертвый, кровь, веревка, пуля*» [там же, с. 83]. По мнению ученого, при анализе поэтического произведения в русле когнитивных исследований, интерпретацию следует осуществлять с учетом авторского сознания, художественного сознания эпохи и исследовательского сознания.

### Философско-филологическая теория интертекстуальности

Многие исследователи при анализе поэтического произведения проводят свои изыскания на стыке различных семиотических систем, в том числе на стыке языка и культуры, используя при этом герменевтический подход, позволяющий осуществление множественной интерпретации при работе с корпусом текстов, формирующих национальную культуру [Денисова, 2020]. Широкое понимание понятия культуры дает возможность разного прочтения инокультурного текста, содержащего свои ценностные ориентиры, транслируемые при помощи вербальных и невербальных средств. При этом возможно решение двух противоположных задач: 1) оказать влияние на читателя и его сознание; 2) создать диалог между представителями различных лингвокультур. В обоих случаях происходит расширение культурного фона у всех участников, вовлеченных в процесс художественной коммуникации, результатом которого становится «интертекстуальный диалог» [Денисова, 2020]. В качестве примера можно привести данные исследования, касающиеся *итальянского текста* в русской культуре и *русского текста* в итальянской культуре. Принято считать, что в понимании современного россиянина «итальянский текст» ассоциируется с двумя видами дискурса, где он представлен наиболее репрезентативно – в медийном и маркетинговом (рекламном), выступая в данных разновидностях институционального дискурса в качестве индикатора, способного отразить уровень жизни, социальный статус и социокультурные характеристики всех участников общения. По этой причине итальянизмы преимущественно представлены

в русскоязычном медийном пространстве в виде брендов, торговых марок, ресторанных блюд, маркируя тем самым социальный статус коммуникантов. Отмечается также присутствие русизмов и советизмов в итальянском медийном и художественном видах дискурса, например, *борщ*, *перестройка* и другие, которые маркируют конкретные эпохи и служат трансляции культурных традиций. Таким образом, интертекстуальный диалог позволяет популяризировать достижения национальной культуры за ее пределами и сохранять культурно-историческое наследие.

## Цифровые трансформации: мультилитература

Междисциплинарность, конвергенция и интержанровость, присущие разным видам дискурса, также применимы и к поэтическому дискурсу. Многие ученые отмечают динамический характер современной литературы, что приводит к одновременному существованию разных жанров внутри одного текста. Нередко разные жанры внутри литературного пространства вступают между собой в конкурентные отношения, результатом которых становится поглощение одних жанров другими или их вполне адекватное сосуществование, что в дальнейшем приводит к появлению новых жанров, обладающих в ряде случаев гибридными характеристиками. На этом основании многие современные ученые предлагают рассматривать новую литературу в качестве «*мультилитературы*, т. е. как конгломерат равноправных, хотя и разноориентированных по своему характеру, а также разнокачественных по уровню исполнения литератур» [Черняк, 2018, с. 6]. В современном гуманитарном знании, которое также подвергается воздействию цифровых трансформаций, нередко отмечается, что погружение литературного текста в цифровую среду дает толчок к чтению литературы, размещенной на электронных ресурсах, формируя тем самым читательское или своего рода «социальное движение» [там же, с. 7]. При этом навигатором служат не столько рецензии или отзывы специалистов и литературоведов, сколько отзывы читателей, которые в своей массе формируют в дальнейшем общественное мнение, распространяемое в электронной среде. принято считать, что читательский опыт формируется как «духовная биография читателя» [там же, с. 47], однако, в условиях цифровых указанный читательский опыт развивается через технологии, обеспечивающие быстрый поиск информации. При этом «чтение отошло на второй или даже третий план культуры – по сравнению с “видением” и “слышанием” артефактов аудиовизуальности и

мультимедийности» [там же, с. 48]. В результате подобных манипуляций над литературным текстом несомненной тенденцией становится зрелищность, которая служит обрамлению вербального содержания различной дополнительной информацией, нередко коммерческого характера. Тем не менее, проектирование личности автора осуществляется не столько за счет средств визуализации информации, сколько путем уникального употребления языковых средств, формирующих в дальнейшем авторский стиль и литературную привычку конкретного автора. Одним из востребованных жанров в эпоху цифровых трансформаций стал «*травелог*» [Черняк, 2018, с. 214] – жанр, обязательным сюжетным элементом которого является наличие путешествия, осуществляемого в реальном или вымышленном пространстве. Пространство маркируется при этом при помощи описаний «малоизвестных отечественных или иностранных реалий и явлений» [там же, с. 215]. Последнее представляется нам особенно важным, так как позволяет найти признаки травелога в *хокку* на русском языке, которые делают возможным существование *хокку* в ином языковом пространстве и за пределами мононационального государства, которым является Япония.

## ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО ХОККУ. ПРИЗНАКИ ТРАВЕЛОГА

Обращаясь к описанному выше, отметим, что по формальным признакам русскоязычные *хокку* соответствуют жанровым характеристикам специфического литературного жанра. Обратимся ниже к конкретным примерам, позволяющим причислить русскоязычные *хокку* к современному жанру травелога.

## ПУТЕШЕСТВИЕ В РЕАЛЬНОМ ИЛИ ВЫМЫШЛЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1. Сухой ковыль  
И треснувший посох –  
*Вот моя огромная жизнь*  
(В. Скиф. *Зимняя ласточка*. 2018. С. 11).
2. Старый отцовский дом,  
Пустынный огород.  
Отцветает одинокий подсолнух  
(В. Скиф. *Зимняя ласточка*. 2018. С. 35).
3. Тихо и звездно,  
По ступенькам лет  
Дойду до Господних ворот  
(В. Скиф. *Зимняя ласточка*. 2018. С. 47).



4. Утреннее небо.  
горячий чай.  
*сто веков промелькнули*  
(В. Скиф. *Зимняя ласточка*. 2018. С. 53).

Несмотря на кажущееся разнообразие приведенных иллюстративных примеров хокку на русском языке, все примеры (1–4) отличаются геопоэтическим описанием, воспевающим окружающую природу и человека. При этом человек, являясь частью природы, играет в описаниях подчинительную роль. Это проявляется, прежде всего, через оппозицию, выстроенную на противопоставлении «величие природы – приниженность человека и его бытия» (1–4). Безусловно, противопоставление достигается путем контекстуального употребления эпитетов, ср.: *сухой / треснувший – огромная* (1). При этом указанные эпитеты стимулируют порождение определенных ассоциативных реакций и одновременно множественную интерпретацию. Указанные эпитеты связаны с темой разочарования, грусти, неизбежности конца и смерти при одновременном понимании всего многообразия жизни, разнообразия ее проявлений, которые необходимо ценить. Именно понимание ценности жизни дает шанс человеку надеяться на лучшее. Употребление эпитетов наблюдается и в другом примере (2), в котором также представлен жизненный путь и одновременное ожидание смерти, ср.: *старый / отцовский / пустынный / одинокий* (2). Перечисление лексем, значение которых связано с темой тоски и неизбежного одиночества символизирует завершение жизненного пути – завершение путешествия в реальном и вымышленном пространстве. Примечательно, что в примере 2 используется прием сокращения пространства, ср.: *дом / огород / подсолнух* (2). Такая конкретизация пространства свидетельствует о неизбежности потерь и сужении жизненного пространства. О символическом жизненном пути автор хокку на русском языке пишет и в следующем стихотворении, ср.: *тихо / звездно / ступеньки / Господние ворота* (3). В данном хокку описывается жизненный путь вверх, ср.: *звездно / ступеньки / Господние*, который достигается путем преодоления пространства. Чтобы у читателя не было сомнения в том, что путь указан вверх, автор использует наречие *звездно* и завершает стихотворение словосочетанием *Господние ворота*. Пространственно-временные отношения демонстрирует и следующее хокку (4), в котором используются обыденные словосочетания, ср.: *утреннее небо / горячий чай* (4), которые внезапно прерываются предложением *сто веков промелькнули*. Безусловно, сто веков символизируют длительный временной период в

десять тысяч лет, которые не могут *промелькнуть*, однако, трагизм заключается в том, что каждое поколение проживает значительно меньший период времени, преодолевая через собственную смерть пространство в тысячи лет.

## (МАЛО)ИЗВЕСТНЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИЛИ ИНОСТРАННЫЕ РЕАЛИИ И ЯВЛЕНИЯ

5. Что-то шепчут лютики и васильки,  
о чем-то плачут березы.  
*Сяду один у дороги*  
(В. Скиф. *Зимняя ласточка*. 2018. С. 19).
6. Плоская сухая земля.  
маленький тушканчик  
*С ковылем играет*  
(В. Скиф. *Зимняя ласточка*. 2018. С. 31).
7. Ледяной ветер  
Обломал о скалу свои белые когти.  
*Каменным стало мое лицо*  
(В. Скиф. *Зимняя ласточка*. 2018. С. 50).
8. Слезы и пот,  
море и кровь,  
*что из них солонее?*  
(В. Скиф. *Зимняя ласточка*. 2018. С. 78).
9. Из черной тучи посыпался град.  
из белой тучи –  
*ослепительный жемчуг*  
(В. Скиф. *Зимняя ласточка*. 2018. С. 183).

Природные явления и реалии, характеризующие определенное физическое и географическое пространство также способствуют превращению хокку в травелог. Обратимся к конкретным хокку (5–9). Тема жизненного пути нередко представлена в хокку на русском языке через лексику *дорога*, которую сопровождают *лютики / васильки / березы* (5). Напомним, что в русской культуре наименования цветов и деревьев имеют определенное дополнительное значение, которое актуализируется в контексте и порождает ассоциации. Так, в русскоязычной лингвокультуре принято считать, что *лютики* символизируют чистоту, аккуратность, опрятность, хотя в народной традиции нередко говорить о том, что скот нередко ест цветы лютиков, хотя они ядовиты для домашнего скота, и что именно *лютики* придают маслу золотистый оттенок. *Васильки* символизируют верность, чистоту, внутреннюю силу, стойкость и гармонию – все те качества, которыми обладают русские красавицы. По этой причине, девушки в своей рукодельной

работе нередко вышивали или рисовали именно *васильки*, стремясь тем самым передать чистоту своих помыслов, верность традиции и ценностям, красоту природы, простоту своей души. *Береза* была и остается символом девичьей красоты и родины, счастья и гордости. Об этом свидетельствуют также народные пословицы и поговорки, в которых фигурирует береза, ср.:

- Есть дерево: крик унимает, свет наставляет, больных исцеляет (береза: она дает деготь, лучину и бересту).
- Стань, белая береза, у меня назади, а красна девица наперед!
- Какова березка, такова и отростка.
- Стоит дерево, цветом зелено; в этом дереве четыре угоды: первое — больным на здоровье, другое — от теми свет, третье — дряхлых, вялых пеленанье, а четвертое — людям колодец (береза: банный веник, лучина, береста на горшки, березовица)<sup>1</sup>.

*Ковыль* в русскоязычной культуре присутствует в разных обрядах и народных праздниках и рассматривается как символ плодородия и процветания. Таким образом, природа, природные явления, описание пейзажей, которые присутствуют в *хокку* на русском языке, придают поэтическим произведениям ту тональность, которая присуща этой жанровой поэтической форме. Кроме того, на первый взгляд, повседневные и обыденные вещи (*береза, ковыль, лютик, василек*) обладают символическим значением, которое обеспечивает множественную интерпретацию при прочтении и одновременно сохранение культурно-исторического и народного литературного наследия. Кроме того, явления природы позволяют маркировать пространство, отмечать географические перемещения во времени и пространстве, превращая тем самым *хокку* на русском языке в современный жанр травелога.

Отдельно предлагаем остановиться на интерпретации *хокку* (9), в котором отчетливо прослеживается не только символика цвета — *белое / черное*, но и специфика восприятия одного и того же природного явления, которая зависит от настроения

человека — *черное / град; белое / жемчуг*. Образ жемчуга нередко ассоциируется с драматическими жизненными ситуациями, он часто соотносится со слезами, которые могут быть и радостными и горькими. Использование понятия жемчуга стимулирует читателя к анализу происходящих событий, понимания причин радости и/или печали и к принятию происходящего. Иными словами, обыденные вещи, облеченные в жанр *хокку*, придают поэтическому произведению характер травелога.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа *хокку* на русском языке мы приходим к выводу о том, что оно обладает определенными формальными и содержательными признаками. Сточки зрения формальных признаков следует отметить сохранение трехстрочного формата и соблюдение заданного соотношения слогов, которое нарушается в силу особенностей русского языка и авторского замысла. Применительно к содержанию *хокку* на русском языке следует отметить описание природных явлений, позволяющих воссоздать образ бескрайнего русского ландшафта, отличающегося географическим разнообразием, богатой флорой и фауной. Отличительной чертой *хокку* на русском языке следует считать наличие геопозитических описаний, раскрывающих особенности русской природы и ее географического многообразия. При этом человек «вписывается» в природный ландшафт, сливаясь с ним и выступая его неотъемлемой частью. В результате взаимодействия автора *хокку* с читателем у последнего формируется устойчивая связь со страной, любовь к ней и ценностное отношение к окружающему миру. Короткие образные описания пространства, перемещения в них, а также природных реалий наряду с природными явлениями придают *хокку* на русском языке характер травелога, что поддерживает его существование в разных типах среды и популяризирует одновременно культурно-историческое наследие внутри конкретной страны и за ее пределами. Таким образом, элементы жанра травелога и сам жанр травелога способствуют сохранению уникальных форм литературного творчества, в том числе *хокку*, и одновременно дают возможность его витального существования на языке, отличном от языка мононационального государства.

<sup>1</sup> Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Репр. воспроизв. изд. 1912–1914. М. : Цитадель, 1998.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020.
2. Денисова Г. В. Интертекст в современной социокультурной реальности России и Италии. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020.
3. Лотман М. Ю. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018.

4. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Либроком, 2015.
5. Татаринов В. А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 131–161.
6. Тарасова И. А. Когнитивная поэтика: Предмет, терминология, методы. М.: ИНФРА-М, 2020.
7. Черняк М. А. Проза цифровой эпохи: традиции, жанры, имена. М.: Флинта, 2018.

## REFERENCES

1. Nabokov, V. V. (2020). *Leksii po zarubezhnoy literature = Lectures on foreign literature*. St.Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russ.)
2. Denisova, G. V. (2020). *Intertekst v sovremennoy sotsiokul'turnoy real'nosti Rossii i Italii = Intertext in modern sociocultural reality of Russia and Italy*. Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya». (In Russ.)
3. Lotman, M. Yu. (2018). *Struktura khudozhestvennogo teksta. Analiz poeticheskogo teksta = The structure of artistic text. Analysis of poetic text*. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russ.)
4. Stepanov, Yu. S. (2015). *V trekhmernom prostranstve yazyka: Semioticheskiye problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva = In the three-dimensional space of language: Semiotic problems of linguistics, philosophy, art*. Moscow: Librokom. (In Russ.)
5. Tatarinov, V. A. (2005). *Terminologicheskaya leksika russkogo yazyka: evolyutsiya problem i aspektov izucheniya = Terminological vocabulary of the Russian language: the evolution of problems and aspects of study*. Russkiy yazyk v sovremennom obshchestve: Funktsional'nyye i statusnyye kharakteristiki (pp. 131–161). Moscow: INION RAN. (In Russ.)
6. Tarasova, I. A. (2020). *Kognitivnaya poetika: Predmet, terminologiya, metody = Cognitive poetics: Subject, terminology, methods*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
7. Chernyak, M. A. (2018). *Proza tsifrovoy epokhi: traditsii, zhanry, imena = Prose of the digital era: traditions, genres, names*. Moscow: Flinta. (In Russ.)

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

### Гусейнова Иннара Алиевна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка  
Московского государственного лингвистического университета

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

### Guseinova Innara Alievna

Doctor of Philology, Associate Professor

Professor of the Department of Lexicology and Stylistics of the German Language  
Faculty of the German Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию  
одобрена после рецензирования  
принята к публикации

15.04.2024  
17.05.2024  
20.05.2024

The article was submitted  
approved after reviewing  
accepted for publication